

ЭТО — необычный театр. Здесь рождается сказка. Приглядитесь, как переживают за героев спектакля сидющие в зале мальчишки и девчонки, как задорно смеются, радуются или огорчаются, как трогательно верят всему, что происходит на сцене. Это чудо дарят им взрослые — работники Новосибирского театра кукол.

Взрослые пишут сценарии, музыку, готовят декорации, сами кукол, взрослые спорят, выдумывают, совсем как их юные зрители, и тонок переживают за мучительных героев. Может быть, это какие-то необычные взрослые или просто они очень хорошо помнят свое детство? С этого вопроса мы начали разговор с главным художником Новосибирского театра кукол А. А. КОРЫТНЫМ.

— Добрая память о детстве для большинства наших артистов, действительно, стала главной причиной прихода в театр. С теплотой вспоминаю я сейчас свои занятия в изостудии Дома пионеров имени В. Дубинина. Рисовал я, конечно, и раньше, но именно здесь педагогом Семеном Павловичем Ижиковым был открыт для меня мир волшебной фантазии, доброго юмора, здесь я научился не только слушать сказки, но и сочинять их, выдумывать сказочных героев. Пытался делать и скульптурные изображения сказочных героев. Они окружали меня вплоть до самой юности. В этом, наверное, и есть объяснение моей увлеченности куклами, их созданием.

— Но начинать в театре пришлось конечно же, не с должности главного художника.

— Разумеется. Да и сам театр в то время для меня (сразу же после школы) никак не представлял собой конечной целью. Была попытка поступить в Алма-Атинское художественное училище на отделение живописи. Она окончилась неудачей. Но эта неудача придала меня в театр. Работал я

жиссерские курсы при театре кукол С. В. Образцова.

Это была удивительная учеба. Сергей Владимирович вел у нас режиссуру — и с каким интересом он, известный миру артист, выслушивал наши варианты постановок спектаклей, много хвалил, много спорил и, как выяснилось, очень много-

— такой «нечто». После многих эскизных вариантов брались за ножницы, клей, иголку, а потом снова возвращались к бумаге, и снова экспериментировали.

— Получилось!

— Судя по мнению наших зрителей, — да. Домовой у нас весь на шернях, очень под-

СОТВОРЕНИЕ СКАЗКИ

сначала художником — декоратором в бутафорском цехе, реставрировал, возвращал к «жизни» кукол, декорации и, признаюсь, тайно мечтал стать артистом. Тогда впервые попробовал себя в роли режиссера: в спектакле «Иван, крестьянский сын» полностью отвечал за «кукольную труппу».

— А следуючо самостоятельные работы!

— Они были уже в Красноярске: вновь созданному театру кукол потребовался художник — постановщик. Весь коллектив театра был молодой, и с самого начала в нем создавалась атмосфера всеобщего эксперимента. Работали много и увлеченно, и за два с половиной «красноярских» года я участвовал в постановке более пятнадцати спектаклей. Но все-таки вернулся в Новосибирск. И для того, чтобы подкрепить свой еще небольшой опыт, был направлен на высшие ре-

му научил. А сколько интересного и полезного было взято из главных уроков — спектаклей московского театра!..

— Но тогда вопрос, который напрашивается уже давно: зачем художнику режиссура и в какой же степени он постановщик!

— Есть у нас такой термин «сделать спектакль в кулаки», то есть воплотить замысел сценариста в самом театральном действии. Сюда входит все — от «рождения» куклы до всех ее вероятных движений на сцене.

Однажды работали над спектаклем «Бычок» (помните, соломенный бычок, смольяной бочок?) Так вот, по сценарию там были такие действующие лица — дед, бабка, бычок, домовой. С дедом и бабкой все просто, сделали их в виде маришечек. Бычок тоже получился без особых хлопот. А вот домовой — не зверь, не человек

вижный, почти бесплотный, в общем, самый настоящий «нечто». И актеру, который им играет, теперь гораздо проще «почувствовать образ».

— А бывает ли, когда вот такой, наиболее интересный вариант находится уже после премьеры и многократных просмотров спектакля!

— Случается. Такая судьба сложилась у всеми любимого «буратино». Прежде в нашем театре он игрался за ширмой, то есть все кукольные герои были одинакового размера. А ведь у Толстого действуют люди и куклы. С мнением о внесении этого изменения согласились все, и вот у нашего «буратино» состоялась вторая премьера — с куклами паркетными (а рост человека) и ширмовыми. И, даже не ссылаясь на суд зрителей, скажу, что мне такой вариант спектакля кажется действительно более интересным.

— Александр Александрович.

ГОСТЬ СТРАНИЦЫ

вич, в нынешнем репертуаре вашего театра около десяти самых разных спектаклей. Какие из них вами особенно любимы!

— Как художник и как постановщик, люблю спектакли

А вообще-то — самый любимый спектакль еще впереди. И это, наверное, мнение всего нашего коллектива. Дело в том, что то новоселье, которое не так давно справил новосибирский кукольный театр, — новоселье лишь наполовину. Помещение для цехов и рабочих кабинетов мы получили, а вот свою сцену... Она пока только в проекте, поэтому театр работает на выезде, по договоренностям с Домами культуры, клубами, школами. Приходится отказываться от интересных решений спектаклей, сложных декораций, значительное время тратится на реставрацию кукол после постоянных «гастролей».

— Наш разговор в основном касается вашей работы в театре, но ведь художник остается художником и дома.

— Рисую ли я что-нибудь в свободное время? Рисую, но в основном те же эскизы кукол и декораций.

Дело, которым я занимаюсь уже много лет, требует большой отдачи, увлеченности. И, наверное, это счастье, что и дома мне не дает покоя костюм скomorоха из готовящегося к сдаче «Теремка» или маска сказочного злодея, который при всех своих отрицательных чертах все же не должен пугать ребенка.

Это непростое, но очень увлекательное дело — выдумывать и создавать кукольных героев.

Гостя представила И. АЛЕКСАНДРОВА.